Через некоторое время хозяин дома Бейли слегка кивнул головой и сказал: "Хорошо, я в деле! В конце концов, Хуа Циуе слишком высокомерен. Она оскорбила Первого Принца и других людей. С помощью великого отравителя Шуй Цяньруо, даже если мы не сможем убить Хуа Цюйюэ, мы все равно сможем нанести ей тяжкие телесные повреждения".

"Да, если она ранена, мы получим волшебные лекарства. Тогда мы сможем обвинить ее в измене... Ха, ха, ха, это идеально!" Лю Мо сказал и был погружен в собственное воображение.

"Я тоже с этим согласен", - спокойно сказал хозяин дома Ся.

Тогда только Оуян Юче не занял среди них места.

Другие смотрели на Оуян Юче, который был одет в белое и был соблазнительным и красивым мужчиной. Теперь он плотно закрыл рот и взвешивал все "за" и "против".

"Молодой господин Оуян, почему вы до сих пор сомневаетесь? Последние сотни лет мы разделяли горести, вместе продвигались вперед и сталкивались с трудностями. Так как три другие семьи уже договорились, вам не о чем беспокоиться, не так ли?" Лю Мо слегка улыбнулся и сказал.

Оуян Юче улыбнулся и сказал спокойно: "Хорошо, я согласен".

Лю Мо почувствовал полное облегчение, когда услышал это.

Лю Мо подумал: "Это здорово, так как мы, Четыре Великих Семьи, сотрудничаем друг с другом". Хуа Цюйю, на этот раз ты точно умрёшь".

—

Во дворце Цифэн королева посмотрела на секретное письмо в руке и хладнокровно засмеялась, сказав: "Как бы мне хотелось, чтобы Четыре Великих Семьи наконец-то сотрудничали друг с другом". Я получу то, что хочу, безо всяких движений". Мило!"

Единственное, чего хотела королева, это возвести на престол своего сына-первого принца.

Она боялась, что Первый Принц падет с престола после того, как его возьмут на престол только на один или два года, потому что Первый Принц был незрелым, пернатым и высокомерным. На самом деле, королева Лю понимала, что император короновал ее сына Хуанфу Чанъю первым принцем, потому что ее поддержала семья Лю.

"Мама, на этот раз... тебе лучше поймать Хуа Цюэ и позволить мне разобраться с ней!" Первый принц сказал, что его глаза сияют так, как будто он видел Хуа Цюйюй, лежащего под ним,

ничего не надев.

"Ю'эр, как ты можешь быть таким близоруким? Хуа Цюйюэ - великая артистка Ци, и вы считаете её своей игрушкой? Хамф, она с таким же успехом может быть моей Куклой Души!"

Королева Лю хладнокровно засмеялась и сказала несчастливо.

Первый принц взбесился, очевидно, что он уже слышал "Куклу Души".

"Королева-мать, ты... ты знаешь этих демонов?"

"Чонсяо знает".

Королева Лю спокойно сказала: "Но в прошлый раз Чонсяо был тяжело ранен после того, как его избил принц Нан, и он до сих пор выздоравливает... Принц Нан действительно персонаж!"

Королева звучала спокойно, но Первый принц испугался, услышав это. Чем спокойнее была королева, тем злобнее она использовала средства. В конце концов, Первый Принц был сыном Королевы, конечно, он знал о Королеве.

Однако, если бы Четыре Великих Семьи сделали шаг, у них был бы шанс убить Хуа Цюэ, хамф!

Первый принц был самодовольным внутри. Хуа Цюйю не очень хорошо выстраивал отношения. У неё было столько волшебных лекарств, но она не послала их Четырем Великим Семьям. Послушайте, все на неё злились, и она должна была умереть!

То, как первый принц думал, было очень странно. Зачем ему делиться своими личными делами с другими? Но в мире "ничего кроме силы" и "власть имущих" это было правилом.

—

Мягкий утренний солнечный свет, жаркая погода, а также клочок ветерка, который был таким же прохладным, как родниковая вода, заставили людей почувствовать себя освежающими.

Хуа Цюйюэ лежала на боку в кровати, в то время как ее Божественное Чувство практиковалось в Загадочном Мире.

Хуа Цюйю пришлось укрепить свою практику, в противном случае, если что-то случится внезапно, она не будет достаточно мощной, чтобы справиться с этим. Хотя для большинства художников Ци, ее выращивание было относительно хорошим.

Тем не менее, если бы она была в осаде, что бы она сделала?

"Мисс? Мисс? Вы встали?" Ив Синь звонил низким голосом снаружи комнаты. Внезапно Божественное Чувство Хуа Цюйюэ воплотилось в реальность. В настоящее время она вдыхает все больше и больше энергии анимации, и ее Божественное Чувство может свободно приходить и уходить.

Тианчи жил в противоположной комнате для гостей. В конце концов, он рос и мог бы не вырасти, если бы все еще спал в той же комнате с Хуа Цюйюэ.

Хуа Цюйюэ лениво проснулся и растянулся, говоря: "Входите...".

"Госпожа, вам это прислал незнакомец. Это маленький камень, и это желанный подарок. Это обычный камень. Так как это ваша вещь, мы должны отдать его вам."

Сказав это, Ив Син положил конверт на стол.

Хуа Цюэ в любопытстве встал с постели и открыл конверт, только чтобы увидеть, как из конверта выкатывается обычный камень. Увидев это, Ив Синь прикрыла свой рот до титра.

Хуа Цюйюэ закатила глаза на Льва Синь и подумала: "Льва Синь, должно быть, видела это, так что она знает, что это обычный камень".

Однако, в конверте была бумага. Хуа Цюйю вытащила его, чтобы увидеть только несколько каракулевых знаков: Инфанта, этот камень для тебя, Шенглин.

"Это Одиннадцатый принц", - подумал Хуа Цюйю и нахмурился. Она сразу же задалась вопросом, зачем он послал ей это. Должно же быть что-то еще, что он хотел выразить, не так ли?

Хуа Цюйю держал камень в руках и ценил его, но ничего не слышал. Она покачала головой и сказала: "Я думала, что подарок Одиннадцатого Принца будет особенным, но это не так хорошо, как я думала".

Ив Синь все еще титровала. Юйшуй вошел с раковиной с водой для Хуа Цюйюэ, чтобы умыть лицо, и сказал: "Госпожа, какой подарок Одиннадцатого Принца подарил вам? Прекрасная информация?"

Хуа Цюйюэ была внезапно потрясена словом "чудесный" и сразу же положила камень рядом с ухом, ожидая услышать что-то.

Она ничего не слышала до сих пор, что было странно.

Хуа Цюйю не сдалась, потому что однажды прочитала из старой книги, что есть некий духовный камень, который может хранить послания.

Но в старой книге не было сказано, как ею пользоваться. Поэтому Хуа Цюйю снова положила камень.

"Госпожа, возможно, Одиннадцатый Принц пошутил, не так ли?" Ив Син сказал и сразу успокоил её, когда она обнаружила, что Хуа Цюйю разочарована.

"Эм, вы можете идти. Я разберусь с этим, когда успокоюсь", - сказал Хуа Цюйюэ с длинным лицом. Это был первый раз, когда она встретила такую непримиримую и особенную вещь.

Две служанки вышли из комнаты. В комнате было так тихо, что слышалось щебетание птиц снаружи. Хуа Цюйе была такой скучной, и она постучала по камню, только чтобы услышать глубокий и низкий голос.

"Хуа Цюйюэ..."

Хуа Цюйю испугалась и подумала: "Неужели это тот самый духовный камень, который может передавать звук?"

"Королева Лю попросила семью Лю сотрудничать с Четырьмя Великими Семьями, чтобы собрать всех Художников Ци, чтобы убить тебя". Сейчас они тренируют Ци-Художников, чтобы они объединились для этого..."

Внезапно выражение лица Хуа Ци стало серьёзным, и её глаза засияли злым умыслом.

Это было здорово с тех пор, как королева Лю сделала шаг, тогда она не должна тратить время впустую.

Хуа Цюйюэ подождала, пока пластинка исчезнет, и она снова постучала по камню, и камень снова заговорил.

Она снова стучала, пока камень не перестал говорить, и она услышала свой собственный голос.

"Эмм... это почти то же самое, что написано в книге, то есть пластинка может быть услышана только один раз и не может быть услышана дважды". Но камень действительно хорош, может быть, он сможет сохранить доказательства?" Хуа Цюйе подумал и нахмурился, слегка улыбнувшись. Внезапно она почувствовала себя легкомысленной.

Она снова постучала по камню и записала еще одну речь.

После этого Хуа Цюйюэ положила камень обратно в конверт и передала его Льву Синь, сказав: "Льву Синь, передай это Цайцину и попроси ее вернуть его Одиннадцатому Принцу".

Льва Синь был поражен и посмотрел на нее широко открытыми глазами, говоря: "Госпожа, хотя камень, присланный Одиннадцатым Принцем, немного уродлив, это не знак любви, зачем ты хочешь его вернуть? Вы обидели Первого Принца, а теперь обидите Одиннадцатого Принца, не так ли?"

Хуа Цюйю спокойно улыбнулась и сказала: "Не волнуйся, делай, что я тебе говорю".

Ив Синь всё ещё колебался, поэтому Хуа Цюйюэ пришлось попросить Цайцина сделать это, потому что это было очень важно. Хуа Цюйюэ боялась, что Льва Синь не отправит это "письмо" Одиннадцатому Принцу, потому что она беспокоилась, что Хуа Цюйю обидит Одиннадцатого Принца, и это будет неприятно.

После отправки письма Хуа Цюэ и Тяньчи позавтракали. А затем новоприбывший художник Ци сопровождал Тяньчи, чтобы пойти в школу.

Хотя Хуа Циюэ было любопытно узнать о световом шаре на его теле, она все же наняла телохранителя, чтобы защитить его, потому что знала, что это был свет защиты.

После завтрака Хуа Цюэ вступила в Таинственный мир. Тяньпи уже выздоровел после того, как взял Волшебное Ядро, чтобы культивировать.

"Учитель, на этот раз что-то случится", - сказала Хуа Циюэ непосредственно Тяньпи, как только она вошла в мир, о том, что произошло между королевой Лю и семьёй Лю.

Тяньпи пил свое вино и слушал, храпел и говорил: "Это будет большой анекдот, если моего ученика убьют несколько лакеев".

Хуа Цюйе слегка вздохнул и сказал: "Учитель, вы не снаружи. Хотя по сравнению с большинством Хуа Ци-Художников, я довольно хорош, если эти Хуа Ци-Художники осаждают меня вместе, как вы думаете, что произойдет?".

Взгляд в глазах Тяньпи стал слегка холодным. Конечно, он знал результат. Если Хуа Цюэ не улучшила себя, то, наверное, у нее было меньше шансов на победу.

В конце концов, на континенте Тяньюань, Ци-художники выше высокого уровня Диаграммы Дракона были редки, но это не означало, что таких Ци-художников не было. Четыре Великих Семьи в столице владели многими таинственными Художниками Ци, которым было специально разрешено использовать ресурсы Четырех Великих Семей для практики.

Хотя Четыре Великих Семьи однажды вызвали их, они также не жалели усилий, чтобы

закончить задания, которые эти семьи передали им.

"Я знаю, что вы недостаточно сильны. Они ведь сделают шаг к тебе максимум за один или два месяца, верно? Поэтому мне придется научить вас некоторым навыкам Ци, таким как отличная работа с ногами и финальный хит, как "Скорбные шаги". Если вы не достигли высокого уровня в искусстве Ци, вы должны использовать духовное оружие, божественное оружие и финальный хит, чтобы сделать себя сильнее. Некоторые Qi-художники на несколько уровней ниже своих врагов, но если их божественное оружие и финальный хит на несколько уровней мощнее, чем у врагов, у них будет больше шансов на победу, и они не будут сильно страдать".

Тяньпи сказал и поднял указательный палец, чтобы слегка коснуться головы. Внезапно из его головы выстрелил красный свет, и он упал на ладонь.

Внезапно красный свет превратился в несколько свитков.

"Это мои уникальные навыки. В конце концов, учиться более уникальным навыкам лучше, чем принимать лекарства от духа. И тебе трудно продвигаться по уровням, сколько бы лекарств от духа ты ни принимал", - сказал Тяньпи и передал эти свитки Хуа Цюйюэ.

Хуа Циуе был очень рад и сразу же поблагодарил Тяньпи. Она открыла первый свиток, только для того, чтобы увидеть несколько символов, сияющих на свитке: Проклятие, чтобы заставить Духа умереть.

Хуа Цюйю была поражена этими героями, которые были настолько сильны. А Хуа Цию стала реальностью после того, как долгое время находилась в трансе.

"Прочтите и почувствуйте это. Через несколько дней вы познакомитесь со своим талантом".

Тяньпи лениво сказал и наслаждался своим большим жареным цыпленком. Хуа Циюэ взглянул на два оставшихся свитка, которые также написали уникальные навыки, но эти навыки потребляли бы большое количество энергии анимации, поэтому их нельзя было бы использовать, если бы не чрезвычайная ситуация.

Imprint of Mountain and River и Keep away from Sea of Fire были двумя навыками, собранными Тяньпи, и он был ими очень доволен.

http://tl.rulate.ru/book/22370/1010938